

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 3-го Июля 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10334.

АПЕЛЬСИНЫ.

Яркий солнечный день освещает большую мастерскую сестер художниц Жильетт и Клод. Перед высоким, наполовину закрашенным холстом, с палитрой и кистями в руках, он оживленно суетится и, судя по их приготовлениям, намереваются рисовать огромную картину.

Невдалеке натурщица, смуглая брюнетка, волосы которой красиво обрамляют ее лицо и волнистыми прядями сбегают по нему. Она вся задрапирована в ажурную красную матерю, красивыми складками лежащую вокруг нее. Несмотря на эту позу, она иметь какой то печальный вид; кажется, какое-то моровое горе в ней воплощено в данную минуту, и она производить впечатление самаго несчастного существа в міре, мене всего сознающего, что лицо его прекрасно и формы дивно хороши.

Мастерская их была с замечательным вкусом меблирована. Все, начиная со стариных картин и роскошных тканей, и кончая любой, невзрачной для других обстановок, мелочью, как, например, находившимися в оловянном блуде апельсинами, которые наполняли своим ароматом всю комнату, — все было в чисто-артистическом стиле.

Слуга занес карточку, при виде которой Жильетт сказала:

— Это, разумеется, Пьер. Он нам только мешать будет.

— Но нет, пусть все-таки зайдет. Он нас не будет стеснять.

— Вот так и останься, голубушка, драпировка сейчас замечательная, и малейшее движение ее может разрушить. Гость не замедлил пожаловать. Он был молод, изящен и исполнен веселья.

Странная улыбка играла на лицах.

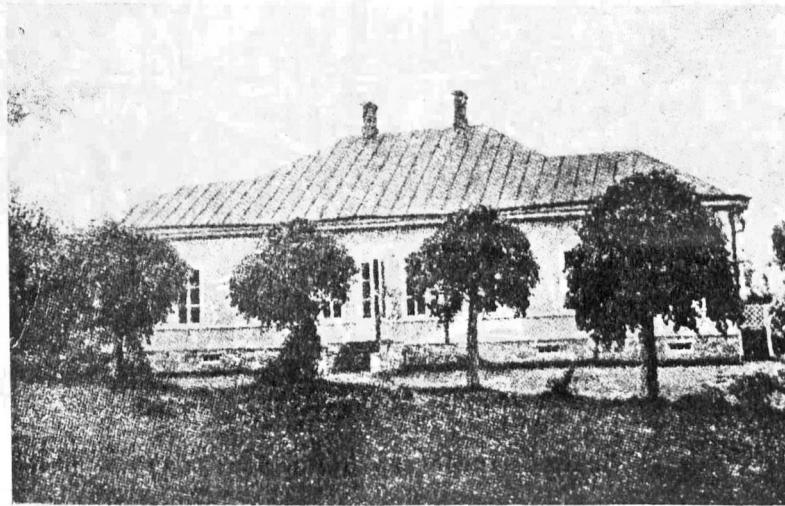
— Мое сердечное спасибо, друзья мои, что изволили меня принять в этом святилище.

— Здравствуйте, Пьер.

— Здравствуйте вы... Нет! не смотрите ни на картину, ни на модель. Это — сюрприз. Идите, расположитесь в углу, на диване и будьте паникой.

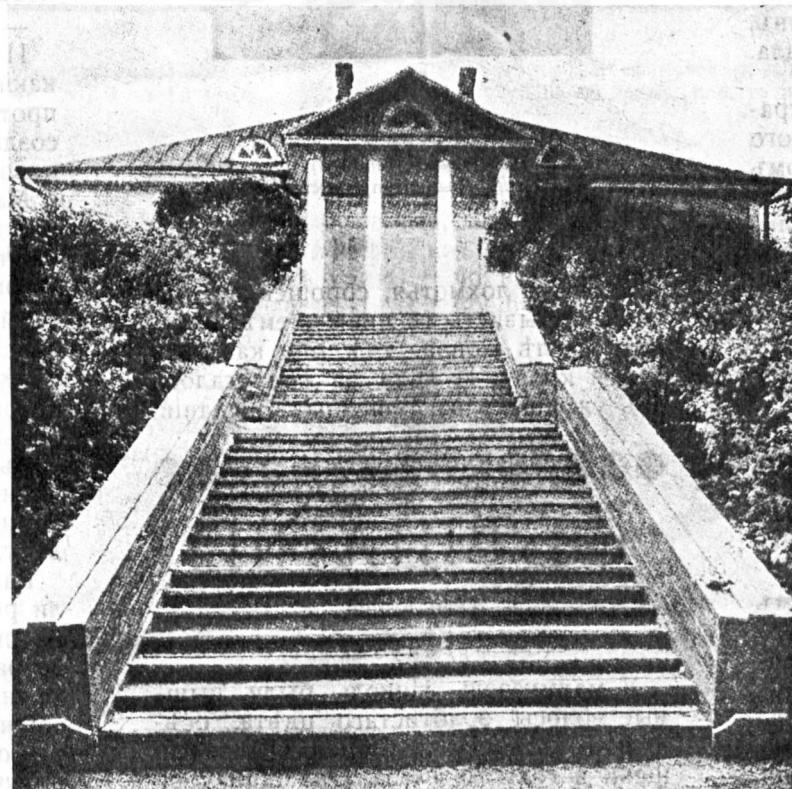
Молодой человечек повиновался и, смеясь, прошел всю мастерскую с опущенными глазами.

— Дорогая, ты шевельнулась, сказала с нетерпением Жильетт. Складки

Село Михайловское, родовое имение Пушкиных.

Село Михайловское находится в Псковской губ., Опочецком уезде. Сюда былъ высланъ в 1824 г. А. С. Пушкинъ, послѣ столкновенія его съ новороссийскимъ генераль-губернаторомъ гр. М. С. Воронцовымъ. Здѣсь имъ написаны: драма „Борисъ Годуновъ“, окончена поэма „Цыгане“, „Графъ Нулинъ“, не сколько главъ „Евгений Онѣгінъ“, цѣлый рядъ стихотвореній, въ числѣ которыхъ: „Разговѣръ съ книгопродавцемъ“, два „Послания къ цензору“, „Андрей Шенъ“, „Я помню чудное мгновеніе“, „Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ“, „Зимній вечеръ“, „Подъ небомъ голубымъ“ и др. Недалеко же отъ села Михайловского, въ Святогорскомъ монастырѣ, и похороненъ Пушкинъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ домъ въ с. Михайловскомъ, выстроенный вмѣсто сгорѣвшаго въ 1908 г. Въ новомъ домѣ устроена колонія для престарѣлыхъ литераторовъ. Освященіе дома состоялось въ день рождения поэта, 26 мая.

Балконъ Пушкинского дома въ с. Михайловскомъ.

матеріи уже не тѣ; притомъ ты вдругъ покраснѣла. Почему это ты сейчасъ покраснѣла?.. Она опять взялась за кистечку; Клодъ уже тѣмъ временемъ положила на палитру немного схры и кармину.

— А, да уже только, пожалуйста, не сердитесь, сказалъ Пьеръ, лѣниво растянувшись на диванѣ. Въ вашемъ

утломъ уголкѣ нельзя не наслаждаться счастьемъ и любовью. Здѣсь всѣ вещи восхитительны. Я всѣ ихъ люблю и прихожу столько же къ нимъ, сколько и къ вамъ.

— Спасибо.

— Ну, ужъ оставьте, Клодъ, эту иронію. Согласитесь же, что бывать здѣсь хоть два раза въ недѣлю является для меня необходимой потребностью.

Мнѣ нравится краска этихъ тканей. Я прямо влюбленъ въ эту маленькую, наивную мадонну, вонъ тамъ на старомъ чешуйчато-голубомъ фонѣ. Все меня здѣсь очаровываетъ.

Превосходна и идея съ этими апельсинами. А этотъ ароматъ...

О, я опять вижу передъ собою блаженный Алжиръ, где я жилъ; опять вижу эти громадные барки, наполненные тѣми прекрасными плодами.

— Продолжайте, поэтъ нашъ.

— Наоборотъ, молчите, вы насъ отвлекаете.

— А я не только не прошу, а даже и запрещаю это слушать, ибо запахъ этой вызываетъ у меня самыя интимныя воспоминанія.

— Ну тогда вызывайте ихъ, пожалуйста. Изъ уваженія къ этимъ воспоминаніямъ я снимаю запрещеніе говорить. Она...

— Кто же она?

— Эта — дама, ваша геройня.

— Ну пусть и такъ. Она обрабатывала свою ферму въ Алжирѣ вмѣстѣ съ мужемъ своимъ. Это была дочь d'Arles. Замечательно красивая, совсѣмъ еще молодая, а мужу ея уже было лѣтъ подъ сорокъ. Ревнивъ при томъ до безумія. Впрочемъ, мнѣ известно, что вскорѣ послѣ моего отѣзда она уѣжала.

— Одна?

— Я этого не знаю.

— Но ты, крошка, все время шевелишься, сказала Жильеттъ раздраженно.

— Ты дрожишь, сказала Клодъ, не больна ли ты?

Женщина покачала головой, а Пьеръ медленно продолжалъ:

— Въ два часа, послѣ обѣда, когда мужъ ея отдыхалъ, мы встрѣчались въ апельсиновой рощѣ. Я присаживался въ ожиданіи моей подруги около одного ключа. И вотъ, бывало, вижу, какъ она, вся сияющая, исполненная невыразимой радости, бѣжитъ ко мнѣ. Ея маленькая головка, правильный носикъ и плутовскіе глазки были восхитительны. Былъ благодатный аррѣль, такой хорошій, такой заманчивый въ Алжирѣ. У ногъ нашихъ былъ ключъ, а надъ головами темнѣли дивные вѣтвистыя деревья, отягченные

великолѣпными спѣлыми апельсинами. Одуряющій ароматъ этой рощи и цѣль красивыхъ чувствъ такъ сплелись во мнѣ, что вотъ и теперь, когда я вдыхаю ароматъ дивныхъ апельсиновъ, мнѣ грезится, будто я далеко, далеко отсюда, въ той самой рощицѣ, и передъ моими глазами вновь та обворожительная картина...

— Которая продолжалась?

— Мѣсяца два, кажется.

— Такъ недолго? По вашей ли винѣ?

— Конечно... Она, бѣдное созданіе, привязалась ко мнѣ, какъ привязываютъ

ся деревенскія дѣвушки къ добродушному человѣку, который къ нимъ ласковъ. Она мнѣ клялась, что въ день, когда тяжелая жизнь ея придавитъ ее слишкомъ, то она спасется, пріѣхавъ въ Парижъ... чтобы увидѣть меня. Она здѣсь имѣетъ сестру-мѣценатку. Моя сестра, сказала она, найдетъ для меня какое-нибудь занятіе. Лицо мое, непремѣнно, будетъ на картинахъ ея знакомыхъ художниковъ.

Казалось, будто отъ этого все зависѣло. Въ ея сумасбродной головкѣ эта мысль могла, казалось, найти решеніе. Я старательно ее отъ этого отговаривалъ и былъ бы очень огорченъ, еслибы она все таки ее осуществила.

— А вы ее любили?

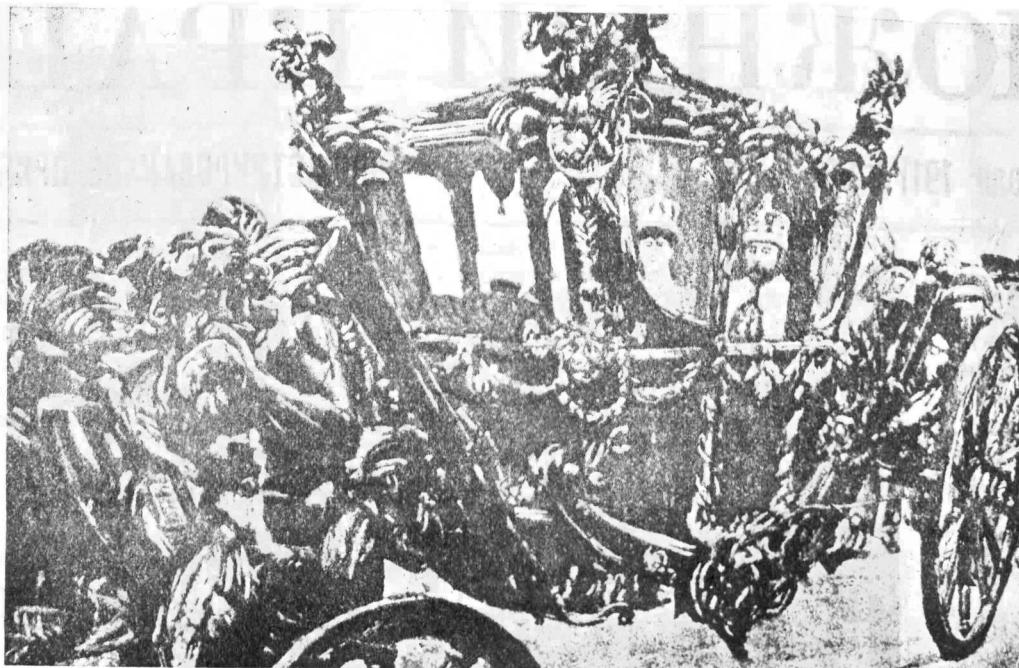
— Безъ сомнѣнія... какъ очень красивый апельсинъ, какъ часть голубого моря, какъ пѣни соловья при лунномъ свѣтѣ. Она мнѣ такъ нравилась, какъ мнѣ нравятся здѣсь на шумныхъ улицахъ блѣдныя, накрашенныя дѣвицы подъ ихъ шляпами. Артистъ долженъ умѣть приспособляться къ странамъ, где онъ живетъ.

Жильетъ раздраженно бросила свою истину.

— Намъ,—сказала она натурищѣ,—сегодня ничего абсолютно нельзя сдѣлать. Ты опять шевельнулась, а теперь ты и гримасничаешь. Ужъ предпочитаю дать лучше тебѣ отдохнуть минутъ десять.

— Пойдемъ, Клодъ, мы покажемъ нашему другу старого козла, которого вчера пріобрѣли. Его это заинтересуетъ. Только нужно для этого спуститься въ залу, Пьеръ. Но будьте добровольны, пройдите, какъ вы разъ уже дѣлали, съ опущенными глазами. Они вышли.

И вотъ женщина подъ красной мишурой обернулась. Она таки имѣла маленькую головку, правильныйносикъ и замѣчательные глаза, какъ у d'Arles. Но глаза эти въ припадкѣ бѣшенства или въ минуту крайняго отчаянія, горѣли, какъ раскаленные угли. Бѣждающими шагами подходитъ она къ блюду съ апельсинами, беретъ одинъ, сжимаетъ его въ рукахъ своихъ, вдыхаетъ его ароматъ и вдругъ яростно его разрываетъ, чтобы задушить этимъ крикъ измученной души.

Король и королева Великобританії

въ парадной каретѣ на обратномъ пути изъ Вестминстерскаго аббатства, послѣ коронаціи.

Дѣ-Сельвъ.

Новый французскій министръ иностраннѣй дѣлъ, бывшій префектъ Сены.

Красные лохмотья, сброшенные однѣмъ порывистымъ движениемъ, валялись возлѣ ковра, гдѣ они казались лужей крови. И гѣло ея содрагалось отъ ужасныхъ заглушеннѣй рѣданій.

ОБѢЩАНІЕ.

Léon Frapié.

(Съ французскаго).

У мадмуазель Николь были пышные волосы золотистаго цвѣта, осѣнившіе ея лицо, какъ ореоль, розовыя щеки и голубые глаза. Она одинаково улыбалась своей ангельской улыбкой всѣмъ больнымъ въ госпиталѣ, даже больнымъ самаго отталкивающаго вида.

Очаровательная наружность и ни съ чѣмъ не сравнимая красота этой дѣвушки повліяла на выработку знаменитой теоріи профессора Бюрже: „красота замѣняетъ часто лекарство—она излечиваетъ“.

И въ госпиталѣ, переполненномъ героями всевозможныхъ кровавыхъ происшествій и событий, возлагали надежды на мадмуазель Николь въ томъ

отношениі, что она дастъ возможность примѣнить лечение красотой.

Вотъ основная мысль этой теоріи: положимъ, какойнибудь раненый въ ужасныхъ страданіяхъ впадаетъ въ обморочное состояніе. Спасеніе такого человѣка часто зависитъ отъ первого впечатлѣнія, отъ того, что онъ увидѣть въ ту минуту, когда онъ приходитъ въ себя. Ему грозить смерть! Самый незначительный толчокъ можетъ сбросить его въ пропасть! Слабый огонекъ, который въ немъ теплится, можетъ потухнуть, если онъ, при-

ся въ сознаніе, увидѣть все прежнее. Нужно раздуть этотъ огонекъ; нужно пробудить въ болѣномъ жажду къ жизни!

И мадмуазель Николь исполняла у изголовья больныхъ и раненыхъ свое специальное назначеніе:—ждать „возвращенія къ жизни“ и отдавать свою удивительную красоту на пользу ближняго.

Она становилась у кровати больного. И, какъ только онъ приходилъ въ сознаніе, онъ видѣлъ ея чудное, ласковое лицо и слышалъ ея небесный голосъ:

— Здравствуйте!.. ахъ, какое счастье!..

И въ немъ загорались надежды! Никакія физическая страданія не могли противостоять этому очаровательному созданію, явившемуся на порогѣ къ новой жизни!

Мадмуазель Николь оставалась у постели больного до тѣхъ поръ, пока мрачная видѣнія не покинутъ его, пока онъ совершенно не успокоится.

Ей приходилось иногда въ теченіе двадцати часовъ оставлять свою руку въ рукѣ какого нибудь жалкаго пропойцы, потому что, если она хотѣла уходить, больной впадалъ въ уныніе.

Въ госпиталь привезли тринацатилѣтняго Биби, по прозванию Чурбанъ.

Биби родился и выросъ въ густотѣ лѣсу, за предѣлами города Парижа.

Важныя обстоятельства не позволили родителямъ Биби долго нѣжити и баловать его въ теченіе его дѣтскаго возраста. Обстоятельства чрезвычайно важны!...

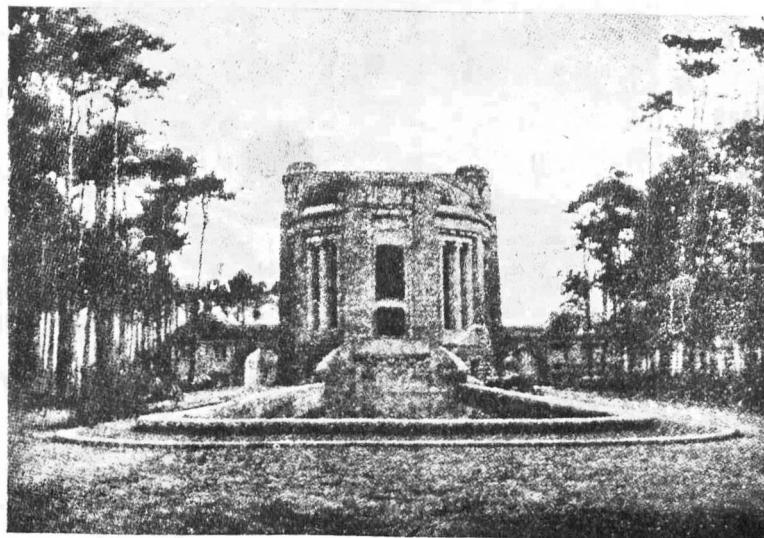
Они умерли, когда ему было четыре года. Отъ постороннихъ лицъ онъ получалъ очень много тумаковъ и очень мало хлѣба.

Что касается воспитанія Биби, то можно было сказать только одно: онъ чрезвычайно основательно былъ знакомъ съ подзатыльниками, голodomъ и холодомъ. Онъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, что значитъ люди красивые, люди добрые; онъ никогда не видѣлъ ни одного ласковаго лица, никогда не былъ внутри ни одного людскаго жилища. И поэтому у него были весьма превратные понятія о самыхъ даже обыкновенныхъ вещахъ.

Онъ нѣсколько разъ пытался проникнуть въ мѣдра самаго Парижа, но излишняя робость всегда заставляла его сворачивать съ половины дороги. А сами парижане, даже, наиболѣе пресыщенные, даже такие, которые видѣли нѣсколько всемірныхъ выставокъ, которые безъ удивленія смотрѣли на крушеніе поѣздовъ и на грандіозные пожары, при встрѣчѣ съ Биби приходили отъ него въ восторгъ.

Биби не зналъ въ своей жизни, что значитъ цѣлья панталоны. Да и собственная его физіономія никогда не была, что называется, въполномъ сбруѣ и цѣлости: или глазъ былъ пѣдбитъ, или ухо оторвано, или щека опухши...

Какъ то, въ одно морозное утро, въ праздникъ Всѣхъ Свя-

Новый крематорій въ Дрезденѣ.

Построенъ по проекту профессора Шумахера. Самый большой крематорій изъ существующихъ въ Германіи.

появился страхъ при мысли, что онъ можетъ быть одинъ, страхъ передъ одиночествомъ.

— Въ новой странѣ мы будемъ не одни, дружочекъ... съ нами будутъ и другіе... это будетъ веселѣ...

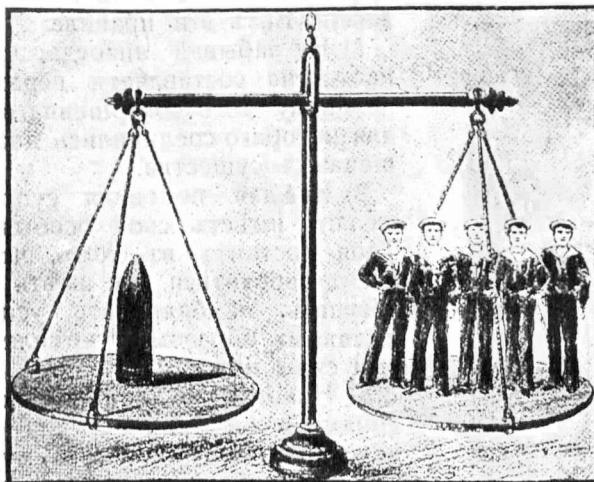
„Ай!“ подумалъ Биби. „Конечно, меня выслѣдили!“

По своему сложенію онъ могъ быть причисленъ и къ дѣтямъ, и къ взрослымъ. Мадмуазель Николь прибавила:

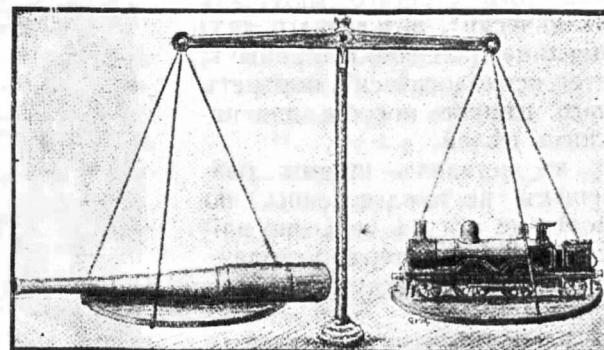
— А что намъ больше нравится — идти ко взрослымъ, или къ дѣтямъ?

Ангель, въ своей неизреченной добротѣ, призывалъ Биби выразить свои симпатіи и желанія, имъ неиспытанныя, желанія, совершенно для него невѣдомыя.

Ну, если все должно измѣниться, и онъ уже не можетъ

Снарядъ 12-тидюймового орудія дредноута, въ 3 фута длины, вѣситъ то же, что и пять матросовъ большого роста.

12-тидюймовое орудіе въ 51 футъ длины вѣситъ 65 тоннъ, т. е. то же, что и рабочій локомотивъ.

тыхъ, Биби, по прозванию Чурбанъ, въ присутствіи двухъ ассистентовъ, такихъ же оборвыхей, какъ и онъ самъ, вздумалъ печь картофель въ саду одного огородника; для этого была зажжена куча тряпокъ и бумажекъ.

Юные мародеры были застигнуты на мѣстѣ преступленія, и Биби, по прозванию Чурбанъ, получилъ такіе славные удары палкой отъ руки огородника, что остался лежать въ саду неподвижно. Въ госпиталь онъ пришелъ въ себя только черезъ двое сутокъ.

Было три часа утра.

Въ сводчатомъ залѣ съ эмалированными стѣнами стояла глубокая тишина. Биби, прида въ себя, увидѣлъ вдругъ большую, свѣтлую комнату, чудное ласковое лицо и услышалъ очаровательный голосъ.

— Здравствуй, дружочекъ!

Въ эту же минуту онъ всююнилъ своихъ враговъ и послѣднее печальное происшествіе. Онъ тщетно пытался пошевелить своей головой. На глазахъ его лежалъ точно свинецъ. Двигать руками и ногами онъ ужъ и не думалъ пробовать — удары палкой уничтожили въ немъ совершенно всякую способность въ этомъ направленіи.

И вотъ, когда его глазамъ предста- вилось такое очаровательное видѣніе, когда раздались ласкающіе его слухъ

звуки чуднаго голоса, онъ рѣшилъ про себя не колеблясь:

— Я былъ убитъ... вотъ, значитъ, какъ бываетъ, когда умрешь...

Но имъ овладѣлъ вдругъ страхъ! А что, если онъ только по ошибкѣ попалъ въ эту прекрасную страну усопшихъ! Нужно было бы хоть гдѣ-нибудь спрятаться, что-ли! И онъ съ тревогой посмотрѣлъ на стоявшаго передъ нимъ ангела съ свѣтлыми волосами, боясь встрѣтить его недружелюбный взглядъ.

Но ангель продолжалъ ласково говорить. Онъ точно пѣлъ:

— Здравствуй, здравствуй, дружочекъ!

И мадмуазель Николь, улыбаясь, обдавала лучами своей красоты его расплывшій носъ и разбитый подбородокъ, его оторванныя уши и израненную голову.

„О! о! въ этихъ глазахъ появилось какое то странное выраженіе. Нужно прогнать эти призраки!“

— Послушай, дружочекъ, мы съ тобой теперь въ такомъ хорошемъ, спокойномъ мѣстѣ! Здѣсь нѣть ни горя, ни страха! Здѣсь никто не можетъ насть ни бить, ни бранить! Отъ насть теперь такъ далеко все злое... все прежнее кончилось... теперь начинается все новое...

Ей показалось, что въ глазахъ Биби

оставаться въ этой чудной странѣ, такъ пускай же его хоть пошлютъ туда, гдѣ есть близкіе ему люди... Это желаніе было настолько горячее, что оно ясно отразилось въ выраженіи его обезображенаго лица.

— Къ взрослымъ или къ дѣтямъ? — повторилъ очаровательный голосъ.

Биби такъ страшно хотѣлось, чтобы желаніе его было исполнено... и онъ не отвѣчалъ... ему нужно было бытьувѣреннымъ, что оно непремѣнно будетъ исполнено...

„О, ради Бога! Пусть его отошлютъ туда, гдѣ есть близкіе ему люди!“

Онъ смотрѣлъ въ глаза ангела: этотъ взглядъ настойчиво требовалъ и просилъ объ обѣщаніи исполнить его просьбу.

Мадмуазель Николь поняла этотъ взглядъ. На ея лицѣ появилась небесная улыбка, щедро обѣщавшая желанное будущее.

И успокоенный Биби, по прозванию Чурбанъ — ему еще никогда въ жизни не приходилось расточать свои ласки и любовь — отдалъ свой первый поцѣлуй:

— Я пойду къ тѣмъ, которые приговорены къ гильотинѣ!..

НАУЧНЫЕ НОВОСТИ.

Роковая талантливость.

Совсем недавно создалась новая отрасль научной психологи, такъ называемая экспериментальная психология.

Старая психологія основывалась исключительно на философскихъ построенияхъ и чисто-субъективныхъ наблюденияхъ.

Личному вліянію экспериментатора, въ смыслѣ добыванія матеріала и его группировки, не ставилось никакихъ сдерживающихъ предѣловъ.

Экспериментальный методъ сводить личное вліяніе производящаго опытъ—къ нулю.

Ивановъ или Петровъ производятъ опыты, но оба они оперируютъ совершенно точно выработанными таблицами для опредѣленія воли, вниманія, воображенія, памяти и другихъ душевныхъ актовъ испытуемаго.

По системѣ особыхъ вопросовъ, по провѣркѣ съ помощью довольно элементарныхъ приборовъ и таблицъ — въ каждомъ частномъ случаѣ собирается безстранный матеріаль ціфры и факты. Изъ этого строгаго матеріала „чисто-механически“, вѣдь всякаго личнаго вліянія лица производящаго опытъ, составляется психологической портретъ испытуемаго, цѣнное пособіе для педагогическихъ цѣлей.

Правда, въ деталяхъ приемы разныхъ ученыхъ не тождественны, но эти частности не могутъ серьезно влиять на основной характеръ метода—его чисто математическую беспристрастность.

Однако, на почвѣ этихъ деталей (и къ благу науки) случаются разногласія между лицами, посвятившими себя экспериментальной психологіи.

По словамъ „Гол. Моск.“, на послѣднемъ засѣданіи Общества экспериментальной психологіи прив.-доц. Россолимо счелъ необходимымъ возразить на нѣкоторыя замѣчанія проф. Челпанова, которая тотъ сдѣлалъ по поводу одной изъ работъ г. Россолимо, въ статьѣ, напечатанной въ „Вѣстникѣ Психологіи и Философіи.“

Задавшись цѣлью прослѣдить на значительной группѣ лицъ три обособленныхъ психическихъ явленія—астенію (умственное слабосиліе), амнезію (ослабленіе памяти) и дефекты въ области сужденія, докладчикъ пришелъ къ чрезвычайно цѣннымъ выводамъ:

— Талантливость даннаго субъекта нельзя опредѣлить по высотѣ присущихъ ему способностей.

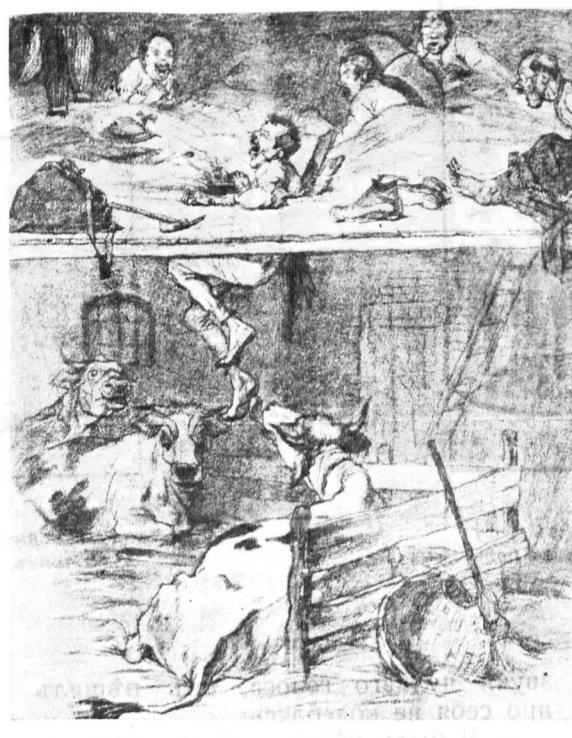
Демонстрированными г. Россолимо графиками совершенно определено доказывается, что богато сдѣренный человѣкъ, благодаря незамѣтному для окружающихъ дефекту своей психики (что, однако, на графикѣ совершенно ясно) не въ состояніи реализовать свои способности.

Вотъ яркіе примѣры изъ многихъ, приводимыхъ лекторомъ.

Юноша все время идетъ первымъ ученикомъ, на него возлагаютъ блестящія надежды, но неумолимый графикъ доказываетъ, что вялое разви-

Неизменный пассажиръ.

Прѣзжай. Что это за хохотъ вмѣстѣ съ криками о помощи слышался вчера ночью?

Хозяинъ. Да это вчера провалился и застрялъ въ щели одинъ изъ туристовъ, спавшихъ здесь, и, пока онъ висѣлъ, корова лизала ему пятки

(Fleg. Bl.).

тие такихъ то центровъ неминуемо грозитъ ему никогда не выйти изъ рядовъ сѣрой посредственности.

Вотъ дѣвушка-курсистка обладаетъ колоссальными математическими способностями, но прирожденная глухота, разрушавшая дѣйствую на разныя особенности ея психики, заранѣе обрекаетъ ее на карьеру, ничуть не похожую на карьеру Софіи Ковалевской.

Вотъ 11 лѣтній мальчикъ, представляющій феноменъ, „какъ композиторъ“. Онъ не только уже успѣлъ пройти теорію композиціи у извѣстныхъ профессоровъ, но съ пяти лѣтъ, не зная ни одной ноты, сочинять всевозможныя музыкальныя пьесы. И, однако, чисто органические недостатки стоять преградой къ его совершенствованію въ будущемъ.

— Талантливость—это гармоническое развитіе многихъ, другъ на друга вліающихъ человѣческихъ способностей. А недоразвитіе одной изъ нихъ парализуетъ всѣ остальные.

Истина, которая давно предчувствовалась жизнью,—теперь подтверждается и освѣщается точной наукой.

И то, что уже достигнуто экспериментальной психологіей, сулитъ въ будущемъ коренное измѣненіе всѣхъ приемовъ воспитанія и обученія.

СМѢСЬ.

Десять семейныхъ правилъ г.-жи Метерлинкъ.

Супруга Метерлинка (драматическая артистка Лебланъ) подѣлилась на дняхъ съ публикой тѣми выработанными ею 10 правилами, благодаря которымъ она пользуется даже „при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ“, миромъ и покоемъ въ своей семейной жизни. Вотъ эти правила:

1) Не забывай никогда, что истинная жена составляетъ нераздѣльную половину того совершенного цѣлага, для которого соединились два несовершенныхъ существа.

2) Каждая половина супружескаго цѣлага имѣеть свои особые задачи. Твоя состоять въ томъ, чтобы обо всемъ заботиться, все имѣть въ виду, уступать, подбадривать, успокаивать и, такимъ образомъ, укрѣплять духовные силы мужа.

3) Никогда не довѣряй наемнымъ лицамъ важнѣйшихъ заботъ о тѣлесномъ благополучіи своего мужа. Изучай и примѣняй искусство выбирать и приготовлять необходимую для него пищу.

4) Заботясь ежедневно, чтобы его платье было чисто и въ порядкѣ и соответствовало бы времени года.

5) Постарайся сдѣлаться безошибочнымъ барометромъ, по которому можно было бы всегда предвидѣть грозы, неизбѣжныя въ супружеской жизни,—предвидѣть и предотвратить опасность.

6) Смотри на себя, какъ на противоядіе противъ дурныхъ настроеній твоего мужа, но въ его хорошие часы будь ему радостной, веселой подругой.

7) Воздержись отъ нѣжностей, пока не убѣдишься, что обѣдъ понравился: поцѣлуй для голоднаго человѣка,—это—пѣна для сухого языка.

8) Языкъ пользуйся только для того, чтобы соглашаться; для противрѣчій пусть служатъ твои глаза.

9) Если у твоего супруга приступъ подагры, то не разговаривай съ нимъ о танцахъ.

10) Если ты хочешь убѣдить супруга, что ты лучше играешь, чѣмъ Сара Бернаръ, и лучше танцуешь, чѣмъ Павлова, то докажи ему, что ты умѣешь изготовить обѣлъ не хуже первѣшаго французского повара.

Г.-жа Метерлинкъ убѣждена, что соблюдение этихъ 10 правилъ дастъ счастье любому интеллигентному супружеству.

